

ЕЛЕНА МАРТЫНОВА

ПЯТЬ ВЕКОВ
ДО ТЕБЯ

Елена Мартынова

Пять веков до тебя

<https://litres.ru/74558332>

SelfPub; 2026

Аннотация

Проснувшись в осеннем Смоленске XXI века, древний граф-вампир Деметрий не ждал найти в чужом мире ничего родного. Пока не встретил Элину — девушку с карими глазами, которая одна растит дочь и больше никому не верит.

Готова ли она доверить свое сердце бессмертному и шагнуть за ним в вечность?

Содержание

Глава	4
Проклятие Реадовского оврага.	5
Пролог.	6
Глава 1.	8
Глава 2.	12
Глава 3.	15
Глава 4.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пять веков до тебя

*«Пятьсот зим тьма берегла мое дыхание,
Но не времени решать, когда проснуться сердцу.
Ты пришла — и вечность стала короче
мгновения,
А мгновение рядом с тобой превратилось в
вечность.»*
- Из записей Деметрия.

Глава

Проклятие Реадовского оврага.

Пролог.

Смоленское княжество, осенняя ночь 1526 года.

Каменный саркофаг отозвался леденящим гулом, когда тяжелая плита накрыла его, отрезая последний луч лунного света. В подземной усыпальнице, сокрытой глубоко под холмами у реки, пахло сырой землей, полынью и древним, остывающим воском.

Деметрий лежал неподвижно. Его аристократическое лицо с точеными скулами и бледной, точно изваянной из мрамора кожей казалось застывшей маской. Темные густые волосы рассыпались по бархатному подголовнику. Он сложил руки на груди, сжимая в ладонях серебряный амулет с темным янтарем — последнюю усыпальницу своей силы.

— Пятьсот лет, — прошептал древний старец в черном балдахине, очерчивая в воздухе светящуюся руну. — Пятьсот кругов солнца ты будешь спать, Деметрий, пока земля не переродится, а старые враги не обратятся в прах. Ты проснешься в ином мире, когда сухие листья вновь поплывут по Реадовским водам...

Деметрий заговорщически улыбнулся кончиками губ, закрывая глубокие, темные, как ночное небо, глаза. В его жилах замедлялся бег древней, властной крови. Сердце сделало последний, оглушительный удар и замерло.

Тьма сомкнулась. Время остановило свой ход.

Глава 1.

28 сентября 2026 года. Смоленск, Реадовский парк

Смоленская осень в этом году выдалась прохладной, с густыми утренними туманами и золотым ковром из кленовых листьев. Элина поправила ляжку тяжеловатого рюкзака и наклонилась, чтобы срезать крепкий боровик, прятавшийся под кустом орешника.

Ей было всего двадцать пять, но взгляде карих глаз уже читалась взрослая, тихая мудрость женщины, которой пришлось рано научиться рассчитывать только на себя. Пять лет назад, когда она узнала, что беременна, её муж Сева просто собрал вещи, пробормотал что-то о «неготовности к семье и ограничениях» и исчез из её жизни, оставив одну с невыплаченной арендой и разбитым сердцем. С тех пор центром вселенной Элины стала её дочь Василиса — маленькое пятилетнее солнце с льняными кудряшками и звонким смехом.

— Еще немного подберёзовиков для супа, и можно возвращаться домой, — тихо сказала себе Элина, утирая прохладный лоб тыльной стороной ладони.

Она углубилась в старую часть лесного массива, подальше от благоустроенных аллей Реадовского парка, ближе к глубокому оврагу за озером. Здесь всегда стояла особенная, величественная тишина.

Внезапно глухой гул заставил землю под её ногами вздрогнуть.

Элина замерла. В птичьем щебете образовалась звенящая пауза. В пятидесяти шагах от нее, на склоне заросшего мхом оврага, с треском осела пластом вековая земля. Из образовавшегося провала вырвался столб холодного, спрессованного воздуха, пахнувшего озоном, древним камнем и сухоцветом.

Смахнув испуг, Элина сделала шаг назад, собираясь убежать, как вдруг из темного проема раздался тяжелый, глубокий вздох. Это не был зверь. Это был человеческий стон — полная боли и пробуждающейся силы судорога легких, сделавших первый вдох за пять веков.

Из темного зева развалившегося каменного свода показалась рука. Длинные, изящные пальцы с идеальной формой ногтей впились в сырую осеннюю траву. Затем на свет выбрался мужчина.

Элина затаила дыхание, не в силах сдвинуться с места.

Он был невероятно, почти гипнотически красив. Высеченный из бледного фарфора профиль, вырисовывающиеся под истонченной тканью старинного темного камзола широкие плечи. На нем был странный, явно музейный или театральный наряд из плотного бархата с серебряным шитьем, сильно потемневшим от времени, но сохранившим царственный крой.

Мужчина поднял голову. Его глаза — невероятного, глу-

бокого янтарно-карего оттенка с вспыхивающими в глубине золотистыми икрами — встретились со взглядом Элины. В них застыло смятение человек, очнувшегося от вечности.

— Где... солнце? — произнес он. Его голос звучал как бархатный бархатный бархат, густо и низко, хотя произношение казалось невероятно странным, архаичным, словно сошедшим со страниц древних летописей.

— Вы... вы провалились в старый блиндаж? — выдохнула Элина, сделав осторожный шаг вперед. — Вам нужна помощь? Вы ранены?

Деметрий медленно поднялся на ноги. Его движения обладали такой плавной, хищной грацией, что у Элины перехватило дыхание. Он посмотрел на свои руки, затем на высоченное небо Смоленска, затянутое осенними облаками, и, наконец, снова на Элину.

— Какой нынче год от Рождества Христова, дева? — спросил он, сделав шаг к ней.

Элина нервно сжала в руке ручку плетеной корзинки.

— Две тысячи двадцать шестой... Двадцать восьмое сентября.

Деметрий замер. В его янтарных глазах отразилась целая буря эмоций: шок, невероятное осознание и глубокая, вековая тоска.

— Пятьсот лет... — тихо прошептал он сам себе. — Печать пала.

Он сделал еще один шаг, но силы, видимо, еще не полно-

стью вернулись к нему после полутысячелетнего сна. Мужчина пошатнулся. Элина, забыв про страх и повинуюсь чистому женскому инстинкту милосердия, бросилась вперед и подхватила его за плечи.

Его тело казалось прохладным, словно он только что вышел из мартовской воды, но от него исходила волна такой мощной, притягательной энергии, что у Элины по коже побежали мурашки.

— Держитесь, — прошептала она, встречаясь с ним взглядом почти вплотную. — Я помогу вам. Меня зовут Элина.

— Деметрий, — ответил он, касаясь её руки удивительно нежным, но уверенным прикосновением. — Мое имя — Деметрий. И, похоже, Элина... ты — первое, что держит меня в этом новом, незнакомом мире.

Глава 2.

Путь из глубины Реадовского парка до пятиэтажки, где Элина снимала двухкомнатную квартиру, казался Дементрию путешествием сквозь бредовый сон.

Мир вокруг шумел, скрежетал и ослеплял. Вместо привычного шороха дубрав и конского топота — гул многополосных дорог, запах выхлопных газов и асфальт под ногами, жесткий и чужой. Когда мимо них по проспекту Гагарина со свистом промчалась красная легковушка, Дементрий инстинктивно заслонил Элину собой, а его янтарные глаза на мгновение вспыхнули алым гневом.

— Тише, тише... Это просто машина, — мягко шепнула Элина, чувствуя, как под тканью его старинного камзола перекатываются стальные мускулы. — Это экипаж. Только без лошадей. Их под капотом заменяет мотор.

— Механические чудовища... — низким гулким шепотом произнес Дементрий, разглядывая многоэтажные дома, уходящие окнами в серое осеннее небо. — Вы воздвигли вавилонские башни из стекла и серого камня, Элина. Где же древние дубравы Смоленска? Где княжеские палаты?

— Время все изменило, Дементрий. Прошло пятьсот лет, — тихо ответила она.

Поднявшись на третий этаж хрущевки, Элина повернула

ключ в замке. В прихожей их встретил запах яблочного пирога и детского пластилина. Из соседней квартиры как раз выходила соседка, пожилая тетя Галя, которая присматривала за Василисой, пока Элина ходила в лес.

— Элиночка, вернулась? А Василек там рисует, — улыбнулась соседка, но, взглянув на высокого, невероятно статного мужчину в темном бархатном камзоле, застыла с открытым ртом. — Ох... А это кто с тобой? Актер из драмтеатра?

— Да, тетя Галь, историческая реконструкция, — быстро скомкала объяснение Элина, чувствуя, как краснеют щеки. — Спасибо вам огромное за Василису!

Едва соседка ушла, из комнаты выбежала маленькая девочка. Её льняные кудряшки смешно подпрыгивали, а в руках она сжимала исписанный яркими фломастерами лист бумаги.

— Мама! Смотри, я нарисовала замок и... — Василиса замерла, уставившись на незнакомца.

Деметрий опустил взгляд на ребенка. За свои пять веков жизни он видел королей, воевод и великих полководцев, но сейчас перед ним стояло крошечное создание с огромными, доверчивыми карими глазами. В его груди, где уже полтысячелетия не билось обычное человеческое сердце, что-то отозвалось удивительным, забытым теплом.

Деметрий медленно опустился на одно колено, чтобы оказаться на одном уровне с девочкой. Его царственные движения были исполнены такой благородной грации, будто перед

ним стояла маленькая принцесса.

— Приветствую тебя, юная госпожа, — произнес он тихим, невероятно бархатным голосом, склонив голову. — Мое имя — Деметрий.

Василиса перевела взгляд с его бледного, точно скульптурного лица на узорчатый серебряный амулет на его груди, а затем доверчиво сделала шаг вперед.

— А ты принц? — просто спросила она, протягивая к нему ручонку. — Из сказки?

— В некотором роде, — мягко улыбнулся Деметрий, осторожно и невесомо коснувшись своими прохладными пальцами ее детской ладошки. — Но, похоже, я заблудился во времени. И твоя мама спасла меня.

Элина стояла у дверей, прижав руку к груди. Сердце сжалось от нежности и странного, щемящего чувства. За все пять лет жизни Василисы ни один мужчина не смотрел на её дочь с таким искренним уважением и теплотой.

Глава 3.

Спустя час Деметрий переоделся. Старинный бархатный камзол пришлось заменить на серый спортивный костюм и просторную футболку, которые когда-то давно бросил Сева, уходя из дома. На Деметрии эти обычные вещи смотрелись совершенно иначе: атлетическая фигура, широкие плечи и гордая посадка головы придавали даже простой одежде вид королевского наряда.

Пока Василиса увлеченно смотрела мультфильмы в детской, Элина и Деметрий сидели на маленькой, уютной кухне. За окном накрапывал осенний дождь, а на столе дымились две чашки с чаем.

Деметрий с вежливым любопытством разглядывал электрический чайник, яркую светодиодную лампу под потолком и плавные линии кухонного гарнитура. К чаю и яблочному пирогу он едва прикоснулся, лишь сделал небольшой глоток воды.

— Ты совсем ничего не ешь, — заметив это, тихо произнесла Элина. — Тебе не нравится?

Деметрий поднял на нее свои янтарные глаза. В их глубине вспыхнул и погас золотистый огонек.

— Моя природа... несколько отличается от человеческой, Элина, — ответил он мягко, но в его голосе проскользнула

едва уловимая опасная нотка. — Но об этом мы поговорим позже. Сейчас меня больше волнуешь ты. В твоих глазах я вижу тень старой боли.

Элина обняла пальцами теплую кружку. В присутствии этого загадочного мужчины, проспавшего пять веков, ей неожиданно захотелось открыться. Возможно, потому что от него исходила невероятная сила и надежность, которых ей так не хватало всю жизнь.

— Я одна рощу Василису, — тихим голосом начала она, смотря на пар, поднимающийся от чашки. — Ее отца зовут Сева. Мы были молоды, когда поженились. Но когда я узнала, что беременна... он испугался. Сказал, что ребенок сломает ему жизнь, что он не готов к ответственности. Собрал вещи и ушел прямо перед родами. С тех пор он ни разу не появился. Ни звонка, ни рубля помощи.

Деметрий слушали ее молча. Но Элина заметила, как сжались его пальцы на краю стола. Деревянная кромка столешницы издала едва слышный хруст.

— Мужчина, осквернивший клятву защиты своей женщины и своего дитя, — произнес Деметрий низким, вибрирующим от скрытого гнева голосом, — теряет право называться мужчиной. В мое время за подобное бесчестие его вызвали бы на дворцовый суд и лишили бы имени.

— В нашем мире с этим сталкиваются многие, — вздохнула Элина, грустно улыбнувшись. — Но мы справились. Василиса — мое главное счастье.

Деметрий подался вперед. Его прохладная, но удивительно нежная ладонь накрыла её пальцы, сжимавшие чашку. От этого прикосновения по телу Элины прошла волна электрического трепета.

— Ты очень сильная, Элина, — прошептал он, глядя ей прямо в глаза с такой всепоглощающей искренностью, что у нее перехватило дыхание. — Но отныне тебе больше не придется быть сильной в одиночку. Я поклялся себе в тот миг, когда открыл глаза и увидел тебя в лесу: пока я дышу в этом новом веке, ни одна тень не посмеет обидеть тебя или твое дитя.

Элина смотрела в его глубокие, манящие глаза и понимала, что её привычный, размеренный мир рушится. В её жизнь вошел тот, кто принадлежал вечности — и этот странный, прекрасный и опасный незнакомец смотрел на нее так, будто она была единственным сокровищем во всей Вселенной.

Глава 4.

Следующие несколько дней превратились для Деметрия в стремительное погружение в неизвестную цивилизацию.

Элина показывала ему, как пользоваться водопроводом, объясняла принцип работы смартфонов и интернета. Деметрий впитывал информацию с поразительной, нечеловеческой скоростью. Его древний ум с легкостью схватывал суть современных технологий, хотя сама суть цифрового мира казалась ему лишенной души.

На третий вечер, когда Василису уложили спать, а за окном зажглись золотые огни уличных фонарей, Элина предложила пройтись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.